

Линь Яо был немного расстроен, когда вошел. Он бросил баоцзы на стол, удрученно сев рядом с Линь Цзуном и уставившись на свои тапочки.

Его отец разговаривал по телефону со строительной бригадой, сердито ругаясь. Пока его мама готовила новые блюда на кухне, никто не обращал на него внимания.

— Тебе кто-то наступил на ноги, когда ты покупал баоцзы? — Линь Цзун протянул руку и взъерошил его волосы.

— Нет, — Линь Яо опустил голову, — кое-то спровоцировал меня.

— Эй, чья реакция может быть такой же медленной, как у тебя, — Линь Цзун наклонился: — Скажи мне, откуда взялся этот эксперт? У кого есть такая способность?

— Не мог бы ты, пожалуйста, перестать издеваться надо мной, когда я расстроен! — Линь Яо крикнул, ложась на диван и перекидывая ноги через колени Линь Цзуна: — Сделай мне массаж.

— Линь Цзун, что ты делаешь со своим братом? — его мама, у которой был острый слух, выбежала из кухни, держа зеленый лук.

— Что я посмею сделать с нашим предком? — Линь Цзун улыбнулся и ущипнул Линь Яо за ноги. — У тебя такой характер. Тот, кто тебя провоцирует, будет плакать.

— На самом деле, это не так уж и важно, — Линь Яо закрыл глаза и наслаждался массажем, — Просто вышло немного неожиданно, и я все еще перевариваю это.

— Тебя бросили?

— Чужь собачья. Я похож на человека, которого бросили, и он возвращается домой, чтобы избежать депрессии? — Линь Яо фыркнул.

— Что бы это ни было, это как-то связано с отношениями, — похлопал его Линь Цзун. — Я не слышал, что у тебя была девушка. Может быть, ты снова тайно влюблен?

Линь Яо был поражен. Он приоткрыл глаза и посмотрел на Линь Цзуна:

— Как и ожидалось, достоин быть моим братом. Но я зашел так далеко, чтобы испытывать тайную любовь.

Линь Цзун знал о влюбленности Линь Яо в своего старшего. Он рассказал Линь Цзуну о своих

чувствах, и было бесполезно говорить об этом его родителям. Но Линь Цзун знал только, что он был влюблен в кого-то старше себя, но не пол.

— Тогда это не так уж трагично. Найди кого-нибудь другого и двигайся дальше, — Линь Цзун похлопал его по ногам.

— Я подожду, пока не преодолею меланхолию, — Линь Яо пнул его ногой: — Боже, я случайно купил сегодня десять пароварок баоцзы.

— Молодец, теперь у нас есть полуночный перекус.

После ужина его мать приготовила фруктовый салат для всех. Линь Яо и Линь Цзун взяли по тарелке и болтали на крыше, пока ели. Линь Яо взял кусочек и положил его на тарелку своего брата.

О чем только думала мама? Ей пришлось подмешать немного дуриана в то, что поначалу казалось довольно вкусным салатом.

— Съешь это сам! — Линь Цзун тоже не любил дуриан. Он заставлял себя есть его, но чем больше он ел, тем больше оставалось на его тарелке.

— Я доел свой, — Линь Яо постучал по своей тарелке и улегся в гамак.

— Ты слишком избалован. Мне следовало время от времени поколачивать тебя, когда ты был маленьким. Может быть, сейчас ты вел бы себя более прилично, — Линь Цзун поставил тарелку на землю, закурил сигарету и встал на край крыши.

— Когда у тебя в будущем родится сын, я обязательно буду бить его с раннего возраста, чтобы ты был спокоен в будущем, — Линь Яо долго посмеивался.

— Линь Яо, — Линь Цзун прислонился к перилам крыши, — я говорю тебе, не начинай любить кого-то просто на основе своих чувств, легко причинить боль.

— Да, я понял, — Линь Яо встряхнул гамак. — Почему ты вдруг это говоришь?

— “Я просто беспокоюсь о тебе, идиот. У тебя никогда не было серьезных отношений. Я все еще не могу успокоиться из-за этого. Я всегда беспокоюсь, что ты будешь страдать, — Линь Цзун подошел к нему и наклонился, чтобы некоторое время посмотреть на него. — Иногда мне кажется, что я твой отец, и беспокоюсь обо всем.

— Как можно! — Линь Яо не смог сдержать дрожжи: — Я не хочу отца, который брал меня залезать на дерево и трижды заставлял падать с дерева в реку.

— Тогда разве я не выживал тебя каждый раз вовремя и не давал тебе обсохнуть на солнце?
— Линь Цзун также рассмеялся: — Ты был немного глупым, когда был ребенком, и остаешься таким до сих пор.

Линь Цзун немного поболтал с ним, и настроение Линь Яо значительно улучшилось. Однако после того, как Линь Цзун ушел, он снова впал в меланхолию, долго раскачиваясь в гамаке.

На самом деле, он не мог сказать, что питал какие-либо мысли по отношению к Гуань Цзе. Мужчина действительно был тем типом, который ему нравился. Он не мог удержаться, чтобы не прокрутить в уме несколько извращенных сцен, но он никогда не собирался по-настоящему предпринимать какие-либо действия.

Просто вид, как он так интимно общается с женщиной, заставил его почувствовать некоторое беспокойство. Это было похоже на то, как если бы он ел за столом с несколькими людьми, и там было довольно вкусное блюдо. Каждый раз, когда это блюдо оказывается перед вами, вы берете палочки для еды и откусываете немного, но вы не собираетесь доедать все блюдо целиком. Но если вы попробовали его всего два раза и вдруг кто-то забрал блюдо, ощущения были совершенно другими.

Он не мог открыто объяснить Линь Цзуну подобные чувства. Если бы Линь Цзун знал, что ему нравятся мужчины, он не мог представить, какой была бы его реакция. Если бы он не мог сказать этого даже брату, который его нежно любил, то эти подавленные чувства оставили бы его беспомощным на произвол судьбы.

От раскачивания гамака его слегка затошнило, поэтому он медленно сел, достал телефон и проверил время. Обычно он играл в игры, когда ему нечего было делать. Но теперь, как только он выходил в Интернет, куча людей в частном порядке отправляла ему личные сообщения, выражая свое горе или возмущение. Как будто он был недостаточно расстроен.

Пробыв некоторое время в ступоре, он открыл свой список контактов, нашел номер Хэн Дао и набрал его. С момента первого звонка он больше никогда не проявлял инициативы позвонить Хэн Дао. Сейчас ему нечего было делать, и он планировал немного поболтать с ним, чтобы развеять скуку.

— Алло? — слышался голос Хэн Дао.

— Это я, И Сяо, — Линь Яо присел на корточки на крыше, Хэн Дао говорил так, словно был не у себя дома. — Где ты?

— Ужинаю с другом, — Хэн Дао ответил коротко, его тон немного отличался от того, как он обычно разговаривал.

Пренебрежительный тон заставил Линь Яо на мгновение почувствовать разочарование. Он и Хэн Дао были очень хорошо знакомы друг с другом и часто разговаривали небрежно. И из-за

своего раздражения он пренебрег всем остальным, заорав в трубку:

— Какого черта все с кем-то едят! Ешь, ешь, ешь! Ешь, пока не умрешь от переедания!

Затем он повесил трубку.

Удручающе!

Вернувшись в свою комнату, он включил компьютер и поиграл в какие-то игры, чтобы отвлечься.

Как только он открыл экран, он увидел весело болтающую банду. Казалось, что они рассматривали возможность объединения двух банд. Линь Яо случайно взглянул на это и увидел несколько слов, которые повергли его в еще большее отчаяние.

В середине обсуждения слияния банд люди отклонились от темы и начали размышлять, вышел ли он замуж за Хэн Дао, потому что Хэн Дао был богаче Безумцы. Конечно, тот факт, что у Безумца была «вторая жена», проявился в большом недовольстве людей по отношению к нему. Однако нежелание и привязанность, проявляемые Безумцем, заставили людей думать, что, хотя И Сяо больше не был с ним, у него также не было причин выходить замуж за Хэн Дао. Давний конфликт между членами банды и Хэн Дао затянулся до такой степени, что примирение стало невозможным. Не говоря уже о том, что И Сяо все еще был лидером банды.

Линь Яо долго наблюдал и решил, что они достигли конца пути. Ситуация стала необратимой.

Он напечатал на канале банды: [Если Безумец осмелится признаться, как он получил оборудование и домашних животных на свой аккаунт, я осмелюсь признаться, что вышел замуж за Хэн Дао из-за денег.]

После некоторого раздумья он добавил: [И что с того, что я сделал это ради денег?]

Сказав это, он передал свой статус лидера банды Роу Цину, затем нажал, чтобы выйти из банды. Он нашел пароль Хэн Дао со своего телефона и вошел в его учетную запись.

Это был первый раз, когда он был на аккаунте Хэн Дао. Снаряжение и призванные звери в его багаже заставили его несколько раз благоговейно прищелкнуть языком. Этот человек был сумасшедшим. Он сам потратил много денег на снаряжение, но не стал бы хранить вещи, которые не мог использовать. Многие аксессуары высшего уровня в аккаунте Хэн Дао были непригодны для использования, а некоторые даже не подходили для гонки. Создавалось впечатление, что снаряжение и звери были собраны исключительно для коллекционирования.

Линь Яо выбрал несколько высококачественных женских костюмов, которые он мог носить, надел их и посадил раکشасу на свой корабль. Наконец, поколебавшись, он также привел

некоторых из наиболее известных мифических зверей, которых смог найти в аккаунте Хэн Дао. Эти мифические звери мужчина обычно использовал в ПК. Они были высочайшего качества и, что наиболее важно, очень культовыми. В них с первого взгляда можно было узнать вещи Хэн Дао.

Если они сказали, что это было из-за денег Хэн Дао, то пусть это будет из-за денег.

Линь Яо вышел из аккаунта Хэн Дао, отправил мифических зверей, которых он привел, следить за своим персонажем, а затем вывел лучших зверей на прогулку.

Новость о том, что Янь Ран И Сяо катался на лошади в городе Лоян с богами и зверями, распространилась быстро. Многим людям не потребовалось много времени, чтобы собраться вокруг И Сяо, восхищенно наблюдая.

Линь Яо это очень понравилось, поэтому он просто сделал еще один круг. В конце он поместил своего персонажа в самый процветающий район города Чанъань и встал на самую высокую платформу в центре города.

После этого Линь Яо радостно спустился вниз, чтобы налить себе стакан молока, чувствуя себя намного лучше.

Должно быть, он сошел с ума. Он не знал почему, но ему нравилось делать такие необъяснимые вещи, которые заставляли людей ругать его в игре точно так же, как раньше, когда он был доминатором сервера.

— Линь Яо, ты действительно напрашиваешься на взбучку, — он ругал себя с довольной улыбкой, поднимаясь вверх.

Когда он вернулся в комнату, его мобильный телефон зазвонил. Он подошел и посмотрел, и оказалось, что звонил Хэн Дао.

— Хэй, — он ответил на звонок. Его беспочвенный гнев по отношению к Хэн Дао, который он испытывал ранее, рассеялся. Теперь, когда он увидел, что звонит Хэн Дао, он все еще был немного смущен.

— Что с тобой не так? — спросил там Хэн Дао, его тон вернулся к знакомому состоянию при разговоре с ним.

— Ничего страшного. Я был в плохом настроении и просто хотел немного поговорить с тобой. Если у тебя нет времени, мы можем поговорить позже, — Линь Яо посмотрел на экран. Кто-то окружал его и ругался на него: — Я забрал всех твоих ПК-питомцев и записал их на свой аккаунт.

— Мн, бери все, — Хэн Дао, похоже, совсем не удивился.

Это немного разочаровало Линь Яо, поэтому он добавил:

— Затем я взял этих питомцев и встал на сцену в Чанъане.

— У тебя выставка? — Хэн Дао рассмеялся: — Ты такой забавный.

— Ладно, иди ешь, — Линь Яо был очень недоволен спокойной реакцией Хэн Дао, он даже не спросил его почему.

— Я скоро уйду домой. Я позвоню тебе, когда вернусь домой. Сейчас я в ванной. Я ужинал, и говорить об игре неудобно.

— Ну что, ты писаешь? — Линь Яо вдруг захотелось рассмеяться, и он сказал что-то невпопад:
— Ты держишь телефон в одной руке, а другой придерживаешь...

— Нет, я держу телефон и застегиваю молнию на штанах, — Хэн Дао улыбнулся.

Прекрати!

Линь Яо прочистил горло:

— Хорошо, сначала я повешу трубку.

Повесив трубку, Линь Яо почувствовал, что его настроение внезапно улучшилось, поэтому он радостно пошел принимать ванну и во всю глотку кричал песню «Поддельный аскетизм»¹, пока мылся. Когда он оделся и собирался выходить, его мать испугано подбежала снизу, несколько раз постучав в дверь:

(1. ㄱㄱㄱ - песня Цуй Цзяня.)

— Сынок, ты в порядке? Ты упал, когда наступил на кусок мыла?

— Почему ты никогда не желаешь мне добра? — Линь Яо открыл дверь и вышел: — У нас дома хотя бы есть кусок мыла?

По какой-то причине его мама была так одержима идеей, что двое ее сыновей могут получить сотрясение мозга, если наступят на скользкий кусок мыла, поэтому дома мылом никогда не пользовались.

— Тогда почему ты так сильно воешь? Ты напугал меня до смерти! Твой брат никогда раньше не кричал так громко, когда монополизировал ванную! — его мать закатила на него глаза.

Линь Яо обнял свою мать и рассмеялся:

— Я лучше, чем мой брат.

— Да, ты намного лучше своего брата в том, что касается того, какой ты дурак. Говорят, что второй ребенок умнее старшего, но я до сих пор этого не вижу.

— Не волнуйся, я все еще расту, — Линь Яо вытолкнул свою мать за дверь, — уже поздно, иди съешь арбуз и спи.

— Это огурец.

После того, как его мать ушла, Линь Яо вернулся к компьютеру и обнаружил, что спустя столь долгое время за ним все еще внимательно наблюдали люди. Также было несколько подключаемых модулей с включенными автоматическими ревунами. Постоянная ругань с одной стороны, всплывающие киоски, торгующие различными вещами, с другой.

Линь Яо вернулся в кровать, несколько раз перекатился с боку на бок, придерживая одеяло. Каким-то образом его мысли снова вернулись к Гуань Цзе. Это была его девушка? Старшая сестра? Младшая сестра?

Однако, если бы женщина, которая не была родственницей Гуань Цзе, могла так естественно держать его за руку, это заставило бы его чувствовать себя неловко, независимо от того, как он на это смотрел. Что сбило его с толку еще больше, почему он так заинтересовался Гуань Цзе?

Он просто думал, что Гуань Цзе хорош собой и у него хорошая фигура, и ему также нравилось слышать его голос... Но это не должно было так расстраивать.

Разве ему не нравилось слышать голос Хэн Дао! Конечно, это потому, что он чувствовал, что голос Хэн Дао иногда звучал очень похоже на голос Гуань Цзе.

— Ах... — Линь Яо неловко перевернулся еще несколько раз и начал беспокоиться о своем собственном настроении.

Наконец-то раздался звонок Хэн Дао, который спас его от загадки, связанной с Гуань Цзе.

— Почему ты так долго? — ворчливо спросил Линь Яо, лежа на кровати.

— Мне нужно было принять душ, от меня несло едой, — Хэн Дао улыбнулся.

Его голос, когда он говорил таким образом, заставил Линь Яо почувствовать себя особенно непринужденно. Линь Яо повернулся и сказал:

— Эй, кто-то сказал, что он занят, поэтому не может пойти поужинать со мной. Но оказалось, что у него все еще было время, чтобы проводить его с друзьями.

— Я встретил друга, которую знаю давно и которая только что вернулась в Китай, в аэропорту и поужинал по дороге, — вздохнул Хэн Дао, — Я устал.

— Тогда иди спать, — Линь Яо действительно услышал нотку усталости в тоне Хэн Дао.

— Давай немного поговорим, прежде чем я пойду спать. Ты не был расстроен?

— Я не расстроен.

— Тогда почему ты накричал на меня, если не был расстроен?

— Потому что я так хотел! — Линь Яо понял, что только что был немного неразумным, но отказался отступить.

— Что случилось? Давай поговорим, пока я не заснул, — Хэн Дао понизил голос, казалось, он прилег.

Как будто источник голоса находился близко к шее Линь Яо, он почувствовал, что его тело онемело, а нижняя часть живота дернулась, как будто его ударило током. Пониженный голос Хэн Дао звучал точно так же, как у Гуань Цзе.

Линь Яо схватился за низ живота, его сердце наполнилось волнением, и вздохнул:

— Хэн Дао, я говорил тебе, что твой голос звучит как у директора отдела маркетинга по соседству с нами?

— Нет, не говорил. Правда? — Хэн Дао улыбнулся: — Тогда, должно быть, для тебя очень напряженно общаться со мной.

— Нет, черт возьми. Просто иногда звучит одинаково, но все остальное другое, — Линь Яо прищелкнул языком, — И он не говорит так много, как ты.

— Я много болтаю?

— Не так много, как я, но больше, чем наш директор, — Линь Яо лег на кровать и прищурился, думая о внешности Гуань Цзе. Его мысли мгновенно сбились с толку: — Он очень красивый.

Хэн Дао промолчал. Линь Яо пришел в себя через две секунды и сильно пожалел о своих словах. Он был слишком расслаблен, разговаривая с Хэн Дао. Неторопливая скорость речи Хэн Дао всегда провоцировала у него непроизвольный словесный понос. При любых других обстоятельствах он никогда бы не стал обсуждать, красив ли мужчина с другим мужчиной, тема, которая была абсолютно ненормальной, даже если бы его избили до смерти.

— Скажи мне, почему ты был несчастлив сегодня. Я не думаю, что ты несчастный человек, — Хэн Дао сменил тему после короткого молчания.

Но для Линь Яо эта тема была неподходящей. Это было даже более неприемлемо, чем обсуждать с Хэн Дао, красив Гуань Цзе или нет.

— На самом деле, ничего особенного... — Линь Яо снова перевернулся на кровати. В глубине души ему действительно хотелось с кем-нибудь поговорить, но он не мог разговаривать с людьми вокруг него. Если бы ему действительно пришлось выбирать, Лянь Цзюнь, вероятно, был единственным человеком, с которым он мог поговорить. Но разговаривать с Лянь Цзюнем было бессмысленно, поскольку он мог предложить только два решения. Либо сделать ход, либо найти кого-то другого.

Должен ли он рассказать Хэн Дао? Для него Хэн Дао был незнакомцем, но он также был другом, с которым он мог поговорить. Если Хэн Дао не мог этого принять, то было бы бессмысленно делиться этим с ним.

— Не хочется говорить об этом? Тогда не делай этого, — Хэн Дао не стал его принуждать. — Как насчет того, чтобы выйти в Интернет и убить кого-нибудь, чтобы выплеснуть свой гнев?

— Нет, со мной все будет в порядке, когда я отосплюсь. Ты тоже можешь поспать, — Линь Яо шмыгнул носом и подавил депрессию в своем сердце. Он просто сдержался. В конце концов, он столько лет сдерживался и привык к этому.

— Ладно, тогда спокойной ночи и приятных снов.

— Хороших снов.

Линь Яо повесил трубку, отправил И Сяо обратно в туалет и вышел из системы. Он открыл форум и просмотрел. Он не нашел никаких интересных сообщений, поэтому выключил компьютер.

После того, как он пролежал в постели более получаса, сон все еще ускользал от него. Он вздохнул.

На этот раз все было действительно по-другому. Он никогда не страдал бессонницей, когда был влюблен в своего старшего. Он чувствовал, что его чувства к Гуань Цзе были на много, много уровней больше, чем к своему старшему, но он не мог понять, почему это его так беспокоило.

Вот же проблема. Он с самого начала знал, что между ним и Гуань Цзе ничего не может случиться. Тем не менее, он никогда не предполагал, что последует зову своего сердца и каким-то образом влюбится в него до такого состояния.

Как и сказал Линь Цзун. Он не может всегда быть ослеплен своими чувствами. Он должен время от времени выводить свою логику на прогулку.

Линь Яо смотрел на люстру на потолке неизвестное количество времени. Наконец, он резко сел, взял свой мобильный телефон и набрал номер Хэн Дао.

— Сестра Сяо... — с другой стороны раздался сбитый с толку голос Хэн Дао.

— Проснись, я должен тебе кое-что сказать, — Линь Яо был немного нетерпелив. Он даже не подозревал, что был так взволнован.

— Я проснулся, — голос Хэн Дао все еще был немного дезориентированным, — скажи мне, в чем дело?

— Если я скажу тебе, что мне нравятся мужчины, ты повесишь трубку и притворишься, что никогда со мной не был знаком? — Линь Яо быстро сказал, что его мучало.

<http://bllate.org/book/14320/1268127>